ТИГАН ХАНТЕР

Мы звезды

КНИГА 2

мы несовершенны... мы несовместимы

Annotation

Говорят, наши судьбы написаны на звездах…

Я никогда не собиралась влюбляться в Карсена Уитли. Он появился из ниоткуда, и мы столкнулись подобно звездам на ночном небе. Все вышло так стремительно и грубо. Потом наши чувства медленно разрастались в преддверии неизбежного угасания.

Я никогда не хотела ничего большего, чем летний роман, а Карсен не думал, что время со мной будет длиться дольше мимолетных счастливых мгновений.

Это лето носило временный характер, как и наши отношения.

Мы несовершенны.

Мы несовместимы.

И не в силах это изменить.

Тиган Хантер
Мы звезды. Часть 2

Перевод: Анастасия Михайлова
Редактура: Анастасия Михайлова
Дизайн обложки: Анастасия Михайлова

ГЛАВА 1

Эллиот

Прошла неделя с тех пор, как я видела Карсена.

В тот день он был первым, кто спешно собрал свои вещи и вылетел из аудитории.

Я уже начинала беспокоиться, что все это мне померещилось, и не была уверена, переживет ли такой вираж мое сердце.

Во время лекции мы не разговаривали, просто сидели бок о бок, время от времени соприкасаясь руками. Каждый раз, когда я бросала взгляд в сторону Карсена, на его губах играла улыбка, и мне стоило больших усилий не наклониться к нему и не поцеловать.

Я чувствовала себя очень странно с момента его появления после стольких месяцев разлуки. Когда Карсен сидел рядом, мне казалось, будто проходит целая вечность и, одновременно с тем, лишь краткий миг. Мы были все те ми же, но и сильно отличались.

Какой-то шум рядом со мной вырвал из потока мыслей. Подняв взгляд, я с удивлением обнаружила стоявшего передо мной Карсена.

— Место все еще свободно?

В ушах поселился тихий барабанный стук, а щеки окрасил румянец, когда я встретила его взгляд. Меня захлестнула волна адреналина, я с трудом сдерживалась, чтобы не вскочить и не обхватить его за шею.

Он вернулся.

Прочистив горло, я небрежно пожала плечами и махнула рукой в сторону сидения.

— Оно в твоем распоряжении.

Уголки его губ дрогнули, и мне это понравилось даже сильнее, чем в прошлый раз.

Карсен был очень красив, и сейчас оставался таковым, но… все казалось более интенсивным. Он будто стал выше, руки, похоже, более накаченные, а плечи еще шире.

Карсен и раньше был хорош собой. А новая версия?

Обжигающая.

Как только я открыла рот, чтобы спросить, как он себя чувствовал, вошел профессор, лишая меня возможности поговорить с Карсеном.

От моего внимания не ускользнуло, что Карсен провальсировал в аудиторию за минуты две до начала занятий, зная, что профессор уже скоро войдет следом. Я не могла отделаться от мысли, что Карсен спланировал это, чтобы не разговаривать со мной.

Неужели он не хотел говорить? Ну, Карсен уже второй раз подсаживался ко мне, а это что-то значило… Верно?

Наверное, мне следовало спросить себя: «Хочу ли я, чтобы это что-то значило?»

Я… Да. Хочу.

По правде, с каким бы усердием я не искала себя все последние шесть месяцев и не открывала разные удивительные вещи, но очень скучала по Карсену.

И не только потому, что мне ужасно не хватало того, как он прижимал меня к себе, или же ощущений, как идеально его губы касались моих. Даже не того, как чаще билось сердце, когда Карсен был рядом.

Я скучала по его дружбе. Доверию. Спокойствию, которое он мне дарил.

Да, я скучала по Карсену и не собиралась за это оправдываться.

Примерно через десять минут после начала занятия в поле зрения появился лист бумаги

в линейку, и я опустила взгляд. Эти небрежные каракули могли принадлежать только Карсену.

«Привет».

Одно слово. Одно простое глупое слово.

Я раздраженно скрипнула зубами. Он сейчас серьезно? Привет? И все? И это после того, что случилось на прошлой неделе? После стремительного исчезновения и того, что он влетел в аудиторию едва ли не в последнюю секунду?

Привет?

Нет. Черт, точно нет.

Я вырвала у него блокнот, и, сильно надавив на бумагу, стала писать.

«ПОПРОБУЙ ЕЩЕ РАЗ».

Я толкнула ему блокнот, от приложенной силы едва не выкинув тот с парты на пол. Карсен ухватил блокнот как раз вовремя, а потом его тело стало сотрясаться от смеха, как только он прочел ответ. Придурок.

«Ты только что накричала на меня большими буквами? Ох, похоже, меня собираются отшлепать, и это страшно».

*«О, я совершенно точно готова тебя побить». *сверлю взглядом**

Карсен снова рассмеялся.

«Ладно. Как насчет того, чтобы начать все сначала?»

«Мы сделали так на прошлой неделе — знаешь, до того, как ты выскочил за дверь и даже не потрудился явиться на следующие два занятия».

«Чувствую исходящую злость…»

«Карсен…»

Он вздохнул и коснулся карандашом бумаги, но лишь затем, чтобы так и застыть, не сделав ни единой пометки. Я сидела так добрых десять минут, ожидая и молясь, чтобы карандаш, наконец, вошел в контакт с бумагой, и Карсен написал что-нибудь… хоть что-то.

Но этого не происходило.

Наконец, спустя пятнадцать минут, Карсен принялся писать, и я в ожидании задержала дыхание.

«Мне очень жаль, что я бросил тебя. Перенервничал».

«Ты? Нервничал? С каких пор? Я имею в виду, не то чтобы ты был напористым парнем, но никогда не нервничал рядом со мной… ну, знаешь, раньше».

«С тех пор, как мы не виделись несколько месяцев. С тех пор, как я не думал ни о чем другом, кроме встречи с тобой. Как увидел, что ты идешь по коридору и заходишь в эту аудиторию. Я понятия не имел, что мы будем учиться вместе. Вот почему я едва не опоздал в прошлый раз — мне нужно было выйти подышать хоть на минутку, прежде чем снова тебя увидеть».

Я стала покусывать колпачок ручки, читая и перечитывая его слова.

Я тоже думала о нем. Даже сбилась со счета, сколько раз мне приходилось уговаривать себя не тянуться к телефону и не писать Карсену сообщений, нажав на крохотную зеленую иконку рядом с его именем. Он был первым, кому мне захотелось позвонить, когда сделала татуировку. И когда научилась печь блины, не сжигая их. Карсен был первым, о ком я думала каждое утро с тех пор, как закончила работать в боулинге.

Я была слишком напугана, чтобы поддерживать связь.

Что если он меня отвергнет? Или же все то, что у нас было, существовало только в моей

голове и на деле не так прекрасно, как я помнила? Что если Карсен остался прежним?

Я не могла так рисковать.

Дело не в том, что Карсен — плохой человек. На самом деле, он чертовски хороший. Однако причины моего ухода были вескими, и я постоянно переживала, сможет ли Карсен собрать себя воедино после всего пережитого.

«И представиться мне так, будто мы не знакомы — твоя величайшая идея?»

«Но это ведь сработало, верно? Признайся, тебе понравилось».

«Неважно. Дело не в этом. А в том… это ДЕЙСТВИТЕЛЬНО то, как ты хоте подойти ко мне снова?»

На этот раз Карсен среагировал быстро. Его карандаш буквально порхал над бумагой, а потом Карсен тут же придвинул блокнот мне.

«По правде? Да. Нам НУЖНО начать все с чистого листа. (Только посмотри на меня Я тоже стал писать большими буквами)».

«Хмм… это так».

Я начала пододвигать к нему блокнот, но вдруг снова притянула его к себе, прежде чем Карсен успел его коснуться.

«Но мне нужно получить ответы на несколько животрепещущих вопросов. После такого лист по-прежнему останется чистым?»

Не в силах сдержаться, я посмотрела на Карсена. Впервые полностью переключаясь на него с тех пор, как мы начали обмениваться записками.

Моим вниманием завладели его губы, и я с удовольствием и любопытством наблюдала, как они изогнулись.

Карандаш вновь заскользил по бумаге, а я перевела взгляд на кафедру, где что-то вещал профессор. Я понятия не имела, о чем он говорил. Все это время я не вслушивалась, и была уверена, что пожалею об этом позже.

Казалось, прошло несколько дней, прежде чем Карсен вернул мне блокнот, и мое сердце быстрее заколотилось в груди, как только я заметила записку в поле зрения.

«Ты всегда была любопытной. Давай назовем это чуть менее чистым листом. Но да. Я отвечу на все мучающие тебя вопросы».

«На любые?»

«Да».

«Это ты испортил воздух?»

Карсен вдруг издал громкий смешок, вслед за чем хлопнул себя по губам. Он немного покраснел, пытаясь взять себя в руки и не издать больше ни звука. Половина аудитории посмотрела в нашу сторону, включая профессора — тот свирепо уставился на Карсена за то, что он прервал его лекцию.

Я заметила, что на другом конце аудитории какая-то девушка поднесла руку ко рту, а потом зашептала что-то на ухо парню, сидевшему рядом с ней.

Она кивнула ему в нашу сторону, а парень обернулся к нам с расширившимися глазами.

Только сейчас я поняла, что все смотрели на Карсена.

Перешептывались о нем.

Его узнавали.

Похоже, когда твои фотографии крутили по телевизору, публиковали в газетах и интернет-статьях, утверждавших, что ты убил свою мать, такой становилась жизнь.

Я бросила взгляд на Карсена, желая увидеть его реакцию, поскольку парень, каким он

был полгода назад, казался бы уже вне себя от гнева и попытался выскочить из аудитории так быстро, как только мог.

Новая же версия Карсена? Все еще улыбалась. Он даже не смотрел по сторонам, отмечая, сколько народу на него пялилось. И не старался спрятаться, исчезнуть, слиться с толпой, становясь невидимым.

Карсен просто жил.

И я по-настоящему была счастлива видеть его здесь.

«Почти уверен, что это был парень слева от тебя».

Я услышала какое-то тихое ворчание на ухо, а краем глаза увидела, что виновник переполоха быстро отсел подальше. Именно в этот момент я поняла, что он читал нашу переписку.

Я нарисовала стрелку в его сторону и жирно написала «ПРИДУРОК», чтобы он увидел.

Парень отсел еще дальше.

«Хочешь выпить кофе после занятий?»

«Не могу. Потом у меня еще одна лекция. И с каких это пор ты пьешь кофе?»

У меня опустились плечи, как только я прочла его ответ. Заметив это, Карсен снова схватился за блокнот.

«Как насчет того, чтобы сходить вечером в закусочную? Встретимся в пять?»

Теперь мое сердце билось так сильно, что Карсен наверняка слышал.

Закусочная… совсем как наша, где мы встретились и провели так много времени вместе. О которой я хранила так много воспоминаний, черт возьми.

Я не уверена, что мое сердце могло справиться с этим прямо сейчас.

«Да».

Как только моя рука сама собой вывела слово, я двинула блокнот к Карсену, пока не передумала.

«Хорошо. А теперь сосредоточься на лекции, Мазерс».

ГЛАВА 2

Карсен

Сидеть рядом с Эллиот было потрясающе.

А еще странно.

И неправильно.

Но и чертовски верно одновременно.

Никогда и за миллион лет я бы не подумал, что у нас будут совместные занятия. И я не лгал. По правде, увидев в толпе студентов легкоузнаваемые светло-русые волосы, я запаниковал и нырнул в ближайший туалет.

Десять из остававшихся в запасе двадцати минут я переписывался с Блейком и Нейтом, донося до них, что возвращение в колледж было худшей гребаной идеей, которая мне только приходила.

Следующие шесть я боролся с тошнотой, а потом дважды шел до аудитории, прикидывая, что именно скажу Эллиот. И снова представиться — лучшее, что смог придумать.

Я готов был надрать себе задницу, но каким-то образом это сработало.

Эллиот это понравилось, и я понял, что меня этот вариант тоже привлек. Тем, что мы могли начать все сначала.

Я уже не тот человек, что был шесть месяцев назад. И по рассказам Нейта и Блейка Эллиот тоже изменилась.

Боже, звучало сомнительно и жутко, но я не мог не спрашивать их о ней. Эллиот слишком важна для меня. Если бы не она, я бы сейчас не сидел здесь. И даже не жил. Оставался бы той оболочкой человека, как было прежде.

Я уже ненавидел того парня. Нет, теперь я не такой. Я устал зацикливаться на прошлом. На тех, кого мог бы видеть рядом. На тех, кого хотел бы видеть.

Мама умерла и не вернется. Я сознавал это. И как бы ни было больно, похоже, я наконец-то смирился с этим.

Профессор бубнил без умолку, но я не вслушивался ни в одно слово.

Не мог.

Эллиот. Вот единственная, на ком я мог сосредоточиться.

Теперь она смотрела вперед, — хоть кто-то из нас следил за лекцией — а мой взгляд то и дело скользил в сторону Эллиот.

Подняв руку, она вдруг откинула назад пряди волос. Я проследил за этим действием, с удивлением обнаружив черные линии татуировки прямо у нее под ухом.

Пальцы стало покалывать от желания протянуть руку и откинуть ее волосы еще дальше, чтобы рассмотреть получше то, что она решила навсегда отпечатать на своей коже.

Но я сопротивлялся… хоть и с трудом.

Вместо этого я осматривал черты ее лица, подмечая все мелочи, какие мог раньше упустить. Россыпь веснушек на переносице, ее губы цвета пастельной розы, маленькую ямочку на подбородке. Вообще все.

Я понял, в какой момент Эллиот заметила мой взгляд. Ее грудь стала подниматься и опускаться куда быстрее, губы чуть приоткрылись, а пальцы сильнее сжали ручку.

В целом она выглядела также, но аура вокруг нее казалась другой. Эллиот всегда была

волевой и уверенной в себе, но теперь выглядела еще и… непринужденно. Будто порвалась последняя тонкая сдерживающая ее цепочка, и теперь она смогла полностью раскрыть крылья.

Это дыхание свободы делало ее еще прекраснее.

Оставалось надеяться, что не я был той самой цепью.

Эллиот заерзала, и мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять: она собирала сумку.

Урок закончился, а последние десять минут я только и делал, что смотрел на нее.

Заставив себя встряхнуться, я убрал в сумку тетрадь и учебник, которые даже не раскрывал.

Поднялись мы одновременно. Я повернулся в ее сторону, а она — ко мне. Наши взгляды встретились, и я шагнул к ней ближе. Эллиот не шелохнулась, потому я сделал еще шаг.

Медленно поднял руку и заправил пряди волос ей за ухо. Поняв, что хотел увидеть, Эллиот чуть наклонила голову, приглашая меня посмотреть на татуировку.

И когда я увидел рисунок, у меня перехватило дыхание.

Звезды.

А если точнее, то созвездие.

Columba [1]. Голубь. Символ Афродиты, богини любви.

Отстранившись, я встретился взглядом с ее широко распахнутыми светло-голубыми глазами.

— Эллиот…

Мой голос стал хриплым и грубым, а потому ее имя вырвалось странным шепотом.

Это первый раз с того самого вечера, когда я вслух произнес ее имя. Резко выдохнув, понял, что это не ускользнуло и от нее.

Эллиот ничего не сказала, в этом не было нужды. Я просто знал. Это понимание разлилось в моем сердце.

Эта татуировка… про нас. Про то, что у нас было.

«Любовь».

Я провел пальцем по ее щеке, не в силах перестать касаться нежной кожи. Мне следовало отойти. Нельзя было делать то, чего мне сейчас так хотелось.

Однако, несмотря на то, что мне не следовало, я подошел ближе и чуть склонился. Эллиот не отступила. Она застыла в ожидании. Я видел мольбу в ее глазах. Ей хотелось почувствовать на своих губах прикосновение моих.

Нас разделял какой-то дюйм. Лишь несколько сантиметров, и я снова ощутил бы ее вкус.

Да, я должен попробовать.

Я наклонился еще ниже и…

— Эй, снимите комнату! — воскликнул кто-то рядом.

Я вздрогнул. Момент оказался полностью разрушен этим вмешательством.

Эллиот отстранилась от моего прикосновения и отступила. В ее глазах плескалось удивление, любопытство и жар одновременно.

Дыхание перехватило, когда я понял, что был в двух секундах от того, чтобы выставить себя полным уродом. Меня охватила паника.

— Увидимся в пять, — удалось пробормотать мне, прежде чем стремительно покинул аудиторию.

По коридору я почти бежал, а потом с грохотом распахнул дверь, ведшую на улицу. Спины коснулся прохладный кирпич, и я уперся руками в колени, хватая ртом воздух.

— Дерьмо. Черт, — выдохнул я, ни к кому не обращаясь.

Несколько раз хлопнул себя ладонью по лбу, будто это спасло бы меня от глупой ошибки, которую едва не совершил.

Я сполз по стене и неуклюже шлепнулся прямо на траву, не заботясь о том, что на одежде, вероятно, останутся пятна.

Кого это вообще волновало.

Я ведь едва не поцеловал Эллиот.

А она почти позволила.

Какого черта?

— Ты в порядке, чувак?

Ко мне подошел Нейт, он прислонился к стене, но не сел.

— Нет, — качнул я головой.

— Что случилось?

— Я чуть не поцеловал ее.

После моих слов Нейт все же сел рядом, тут же поняв, о ком я говорил.

— Ты не можешь просто так появиться и сразу целовать ее, идиот.

— А похоже, что я готов слушать от тебя нравоучения о моей личной жизни? — я свирепо глянул на друга.

Он ударил меня по предплечью, но я даже не обратил внимания. Да, мы оба понимали, что он не заслужил таких слов. Просто я пребывал в состоянии полнейшего хаоса. Разум лихорадочно пытался соображать, сердце бешено колотилось. Я только что чуть не поцеловал Эллиот, черт возьми.

— Я глупец, — качнул я головой.

— Вполне.

— Эй.

Нейт пожал плечами и закинул руки за голову, вытягивая ноги.

— Просто говорю.

— Разве ты сейчас не должен быть на занятиях? — спросил я.

— Неа, у меня до лекции еще двадцать минут. А ты почему не учишься?

— У меня через час.

— Точно, что ж, значит, у нас есть время поговорить. Не хочешь рассказать, что у вас там случилось?

— Я… — слова будто застряли в горле, поскольку я и сам не мог поверить в то, что сейчас произошло.

Как мы перешли от записок и татуировки к почти поцелую… это все казалось нереальным.

— Она сделала тату.

— Знаю, — кивнул Нейт.

Я повернул голову в его сторону и приоткрыл рот. Но тут же нахмурился, почувствовав волну раздражения.

— И ты, мать твою, мне не сказал?

— Всего лишь немного чернил, — уголки его губ дернулись, ведь этот засранец прекрасно понимал, что дело не в этом. — Ничего особенного.

— Ну, конечно, тебе виднее, — махнул я рукой.

— Точно, — он широко ухмыльнулся.

— Это Columba. Голубь, чувак. Она набила голубя. Это созвездие.

— Ну да.

— А ты знаешь, что это значит? Это же тот самый голубь. Афродиты — богини любви. Эта татуировка символизирует любовь.

— Уверен?

Я встретил его взгляд.

— Да, понял сразу, как только увидел.

— Да, но Эллиот это подтвердила?

— Словами — нет. Глазами — да. Я ее знаю. Она не стала бы отпечатывать на коже нечто подобное, если бы это ничего для нее не значило. Тут что-то большее.

Нейт молчал, наблюдая за студентами возле кампуса. Они спешили на следующее занятие, что должен был делать и он сам.

— Так почему ты ее не поцеловал?

— А разве ты только что не был против поцелуев?

— Хм, да, но тогда я решил, что ты повел себя, как похотливый козел. Теперь же я так не считаю.

— Ну… время еще не пришло.

— Что? Это самое глупое, что я когда-либо слышал.

— Нет, чувак, ты не понимаешь. Нам нужно начать сначала. И медленно. Мы не можем просто так взять и вернуться к тому, что у нас было.

— Ты мог бы.

— Нет, — я уверенно качнул головой. — Того парня больше нет. Как и эмоционального отстранения. Не хочу, чтобы у нас было «хоть что-то». И она должна это знать.

— Ты прав, — он поднялся и стал отряхивать джинсы сзади. — Но никому не говори, что я так сказал.

Я рассмеялся.

— Я правда понимаю, чувак, — подняв руку, он потер затылок. — У тебя появился второй шанс, и ты не хочешь его упустить. Если бы мне представился такой, я бы тоже боялся все испортить. Так что просто не бери в голову. Будь самим собой, мужик.

— Ты еще получишь свой, Нейт.

— Что?

— Второй шанс. Он обязательно появится.

Нейт снова окинул взглядом редеющую толпу, в его глазах мелькнула тоска. Однако он быстро взял себя в руки, тряхнул головой, обернулся ко мне и пожал плечами.

— Ну, неважно. Мне нужно идти. Увидимся в машине.

— Я довезу вас, а потом вернусь назад.

— Взял дополнительную смену или типа того?

— Нет, я встречаюсь с ней в закусочной.

Нейт тихо присвистнул.

— Это твой второй шанс. Хватайся за него.

ГЛАВА 3

Эллиот

Я толкнула дверь уборной и повернула к своей кабинке, которую заняла уже пятнадцать минут назад, с удивлением обнаружив в ней Карсена.

Будь проклята их вкусная кола!

Я хотела сидеть, когда он зайдет, чтобы лучше владеть собой, а не чувствовать, как волна страха медленно поднималась в груди.

Шумно втянув воздух, я подошла и небрежно села на диванчик напротив него.

— Как ты понял, что это моя кабинка?

— Две вишенки, — махнул он рукой на стакан.

— Удивлена, что ты помнишь, — я шокировано приоткрыла рот.

— Это довольно странная и специфическая просьба.

— Хочешь сказать: я странная?

— Не ты. Только то, что ты выбираешь странные напитки. В любом случае, это мило.

— Значит, я милая?

На его лице появилась улыбка, словно озаряя его.

— Да.

— Хорошо.

Карсен рассмеялся над моим уверенным заявлением и подал знак официантке.

— Какого черта ты здесь делаешь, парень? Думала, мы сказали тебе проваливать.

— Ох, да ладно тебе, Джой, куда еще мне идти за лучшим бургером в городе?

Она обняла его за плечи и притянула к себе. К моему удивлению он ответил ей тем же.

— Ты такой милый, когда пытаешься меня задобрить. Не сработает, но я запомню. Рада снова видеть тебя, малыш. Мы так по тебе скучаем.

Я переводила взгляд с одного на другую.

— Ты здесь больше не работаешь?

— Нет, — Карсен качнул головой.

— С каких пор?

— Я уволился за два месяца до начала занятий.

Я уставилась на Джой.

— Хотите сказать, что я могла ходить сюда, когда мне заблагорассудится, не избегая его смен?

— Похоже, вам двоим нужно наверстать упущенное, — усмехнулась она. — Я вас оставлю.

— Мы еще не договорили, Джой! — крикнула я ей вслед.

Посмеиваясь, она перешла к следующему столику.

Карсен выгнул бровь, когда я снова повернулась к нему.

— Значит, ты меня избегала?

— Заткнись, — я запустила в него пустой оберткой от соломинки.

Уклонившись, он тихо рассмеялся. Было непривычно видеть его таким… счастливым.

Нет, конечно, Карсен не всегда был сварлив. Рядом со мной он раскрывался, становясь не таким замкнутым.

Однако сидевший напротив меня парень был совсем иным. Он спокойно улыбался, и не

только мне. Это было так приятно.

— Итак, Эллиот, как поживаешь?

Пульс участился, когда Карсен произнес мое имя. Я склонилась вперед, чтобы быть к нему поближе.

— Что ж, Карсен, по правде вполне хорошо.

Он провел рукой по щетине на подбородке.

— Даже не представляешь, как я счастлив это слышать.

— Что? Неужели парни не отчитывались перед тобой после наших с ними посиделок за кофе?

— Ну… — Карсен усмехнулся.

— Ага, так я и думала, — подловила я.

— И ты ничего не спрашивала у них обо мне?

— По правде, нет.

— Это немного обидно, — он схватился за грудь.

— Нет. На то, чтобы не спрашивать, у меня уходила вся сила воли. Кроме того, двое этих назойливых людей и сами были не прочь делиться деталями.

— Придурки.

— Кстати о них… Я не встречалась с ними с самых каникул. Писала, но отвечали они как-то странно. Парни на меня в обиде?

— Ты не знаешь? — приподнял он брови.

— Что не знаю?

— Они разбежались.

— Не может быть! — я хлопнула ладонью по столу.

— Клянусь, — кивнул Карсен, — у меня была точно такая же реакция.

— Но почему?

— Блейк застукал Нейта целующимся с какой-то девушкой на нашей вечеринке в честь Нового года.

— Не может быть, — ахнула я.

— Может. Но я тоже удивился.

Я схватила телефон, лежащий на углу стола. Нашла Нейта в списке контактов, а потом меня осенило.

Вечеринка… Карсен… чтооо?

— Подожди, ты сказал «вечеринка»? Мистер «Держитесь все от меня подальше» и вечеринка?

— Я же говорил, что изменился, — застенчиво улыбнулся он мне. — Что ты делаешь?

— Звоню ему.

Я поднесла телефон к уху, прослушала три долгих гудка, прежде чем Нейт нерешительно произнес: «Алло»?

— Я, ты, кофе, чай — да что угодно, черт побери. Завтра. Ты задолжал мне несколько долбанных ответов, Натаниэль.

Он тяжело вздохнул, а потом пробормотал: «Да, мэм».

Я тут же повесила трубку.

Карсен рассмеялся, а я совсем забыла, как мне нравился звук его смеха.

Его телефон завибрировал на столе. Прочитав сообщение, он засмеялся еще громче и повернул ко мне экран, чтобы я увидела сообщение от Нейта. Не меньше пятидесяти эмодзи

со средним пальцем.

— Не могу поверить, что они не сказали мне, — произнесла я, как только мы успокоились.

— Больная тема. Уверен, ни один из них не горит желанием обсуждать это.

— Да, понимаю, — кивнула я. — Совсем как я избегала приходить сюда в твои смены.

— Знаю, что ты чувствовала.

— Я скучала.

Слова сами сорвались с губ, и в первую секунду я о них пожалела.

Правда следом я поняла, что их все равно следовало сказать. Это правда. К тому же не было ничего плохого в том, чтобы скучать по тому, кто тебе дорог.

— Рад, — просиял Карсен.

— Придурок.

— Истинно.

— Ты собираешься что-то заказывать? Потому что я хотела попросить кар…

— Картофель фри с сыром?

Сердце пропустило удар, я потупила взор, ощутив, как покраснели щеки.

— Да.

— Джой! — громко позвал он, и это снова совсем не походило на поведение прежнего Карсена. Он никогда бы не стал намеренно привлекать к себе внимание. — Можно нам немного картофеля фри с сыром? Две порции. И колу.

— Скоро принесу, малыш! — отозвалась она.

— И давно ты кричишь что-то людям?

Ухмыльнувшись, он откинулся на спинку.

— С тех самых пор, как научился отпускать кучу дерьма.

— Правда? И что же ты чувствуешь?

— Это потрясающе. Очень освобождает, — он убрал с глаз прядь волос, и я заметила, как немного дрожала его рука. Что бы он не собирался сказать, это давалось ему непросто. — В конце концов, терапия оказалась не такой уж и ужасной штукой.

Я тут же улыбнулась, даже сознавая, что выглядела глупо.

Терапия. Он прошел терапию.

«Хорошо».

— Что такое? — смущенно спросил он.

— Я так сильно горжусь тобой, Карсен.

— Скажи еще раз, — потребовал он.

— Что? Что горжусь тобой?

— Нет, мое имя. Я скучал по тому, как ты его произносишь.

Черт возьми, а он знал, как выбить воздух из моих легких.

— Карсен, — шепнула я.

Он прикрыл глаза, уголки его губ поползли вверх.

— Это очень приятно.

— Ты гораздо чаще улыбаешься.

— Да? — он приоткрыл веки и стрельнул в меня взглядом.

— Мне нравится. Тебе очень идет.

— Иногда все это кажется неправильным. Будто я не должен быть счастлив, — Карсен качнул головой, как бы признавая абсурдность своих слов. — Но я понимаю, что это не так.

Джой поставила перед ним стакан с колой и сжала его плечо, прежде чем уйти. Видимо, она тоже ощутила исходившие от него сейчас мрачные флюиды.

Я смотрела, как он глотнул лимонад, а потом снова облокотился о спинку, сложив на животе руки и распрямив ноги. Я ощутила, как края его джинсов коснулись моих ног, и почувствовала удовольствие от этого легкого и непреднамеренного касания.

— Ты помогла мне увидеть.

— Что увидеть? — нахмурилась я.

— Что я заслуживаю быть счастливым… что нет нужды прятаться в тени от призраков, живущих внутри меня, — Карсен взмахнул рукой. — Я не обязан этого делать. В прошлом году ты ушла… и я понял, что дальше так жить не могу.

Карсен вперил взгляд в свои руки, избегая зрительного контакта. Его брови сошлись на переносице, а губы были плотно сжаты.

— У меня больше нет сил так жить.

«Ну, наконец-то».

Вспышка надежды озарила мое сердце, разливая по телу теплой волной. С моего лица никак не сходила улыбка.

Не дождавшись моего ответа, Карсен посмотрел на меня снизу-вверх и усмехнулся.

— Держу пари, ты сейчас подумала «наконец-то», да?

— Откуда ты знаешь?

Пожав плечами, он сел прямо и выпил еще колы.

— Я просто хорош в этом.

Я закатила глаза от его новообретенного высокомерия.

— Значит, ты был на терапии на прошлой неделе? Поэтому пропустил урок?

— Да. У меня выдалось несколько трудных дней, я понял, что мне нужно залечь на дно и разобраться со своим дерьмом. Теперь я лучше распознаю признаки надвигающегося взрыва. Этому я научился на занятиях по управлению гневом.

У меня буквально отвалилась челюсть.

— Ты шутишь.

— Нет. Я хожу туда уже несколько месяцев. Это помогло мне с моими… вспышками ярости.

Мне хотелось спросить, когда он срывался последний раз. В прошлом году с Джейсом? Или были более свежие случаи? Достаточно ли хорошо он укротил свой гнев?

— А как работает терапия? — спросила я вместо этого.

— Благодаря тебе.

— М-мне? — пролепетала я. — Какое я могу иметь к этому всему отношение? Я не видела тебя с конца лета… — вспомнив нашу ночь на балконе, я замолчала.

Ту ночь, когда мы попрощались.

Видимо, он решил дать «этому терапевтическому дерьму» последний шанс, что принесло чудесные плоды.

— Ты была права во всем. Я ни с чем не справлялся. Ни со смертью моей матери, ни с осознанием, кем оказался мой отец, и уж точно не справлялся с вниманием, которое на меня обращали остальные люди. Потому выбросил в окно гордость и пошел на это… и тут же все возненавидел.

— Возненавидел?

— Так я понял, что это работает, — кивнул он. — Что я двигаюсь в верном

направлении. Как было и с тобой.

— Ты меня ненавидишь?

Из его груди донесся глубокий, рокочущий смех.

— Не думаю, что это вообще возможно, — пробормотал он.

— Тогда в чем дело?

— Ты вытащила меня из зоны комфорта, из уютной темной ямы отчаяния, в которой я пребывал. Сперва ты мне не нравилась, хоть ненависти и не было. Ты просто оказалась… другой. И я не знал, хорошо это или плохо.

— А сейчас?

Карсен приковал меня к месту теми серыми глазами, по которым я так скучала.

— Сейчас я считаю, что это, вполне возможно, лучшее, что со мной когда-либо случалось.

— Падаю в обморок, — шепнула я, прежде чем драматично свеситься со спинки сидения. — Ты убил меня своим очарованием.

На стол принесли две тарелки с картофелем фри, и я тут же поднялась обратно.

— Она жива! — воскликнул Карсен, похоже, стараясь подделать жуткий голос, но в его исполнении вышло чрезвычайно глупо.

Джой поморщилась от нашей театральности и сбежала, качая по дороге головой и бормоча себе что-то под нос.

Нас разобрал смех, и это было так чертовски приятно.

По закусочной вдруг пронесся легкий ветерок. Я отметила распахнувшуюся входную дверь и задержала взгляд в проеме.

С губ сорвался вздох, когда я заметила Джейса, застывшего на пороге и смотревшего прямо на меня.

Карсен, наполовину опустошив стакан с колой, проследил за моим взглядом.

Его руки крепче обхватили стакан, а костяшки стали белеть. Карсен прищурился, его взгляд стал жестким, а я уже внутренне собралась для прыжка из кабинки. Лишь бы успеть встать между ними.

Джейс весь подобрался и расправил плечи.

Губы Карсена приоткрылись, словно он хотел что-то ему крикнуть. Но потом я поняла, что они шевелились. Карсен что-то тихо и методично шептал.

— Раз… два… три. Раз… два… три… четыре…

Прикрыв веки, Карсен глубоко вдохнул, а его гнев испарился также быстро, как и вспыхнул.

Наконец, он отвернулся, и Джейс тоже заметно расслабился. Кивнув мне, тот занял место в противоположной стороне закусочной, его кабинку нам было даже не видно.

— Это было…

— Вы с ним по-прежнему дружите? — перебил меня Карсен.

— Что? Нет. Как ты мог подумать… Я никогда не смогу дружить с ним после произошедшего.

— Имеешь в виду: после того, что я сделал?

— Нет, — настояла я, слово вырвалось почти грубо. — Вовсе нет. Мы вроде как разругались после того вечера… ну, вернее как только я набралась храбрости пойти к нему.

Он склонил голову, ожидая продолжения, и я все рассказала. Как прошла наша встреча и как много нового я о себе узнала в тот день. А потом поведала ему самую серьезную

деталь.

— Джейс сказал, что… был втянут в некоторые сомнительные мероприятия.

Карсен закинул в рот парочку картошек фри, бросив на меня растерянный взгляд.

— Наркотики, — пояснила я.

— Черт, нет, — его лицо удивленно вытянулось.

— Пару месяцев назад он позвонил мне и поклялся, что бросил. Я рада за него и надеюсь, Джейс правда вылечился, но нашу дружбу уже не восстановить. Мы теперь что-то вроде… знакомых.

Карсен поморщился словно от боли.

— Такое чувство, что все это моя вина. Не его увлечение наркотиками, конечно, за это ответственность лежит только на нем, но вот в остальном… Тем летом ты хотела восстановить вашу дружбу, а я вроде как помешал.

Я пожала плечом.

— Ты стал одной из причин… но лишь одной. Все произошло больше потому, что я поняла: мы хотим от жизнь разного. Мне хотелось впечатлений, но совсем не таких, за какими гнался Джейс. Мы перестали быть «нами» задолго до того, как ты появился на горизонте. Думаю, в глубине души я это уже понимала. Просто у меня не хватало смелости что-то с этим сделать, — я качнула головой. — в некотором смысле, наша с тобой… связь оказалась кстати. Джейс показал свое истинное лицо, а я, наконец, его раскусила.

— Связь, — скандальным тоном произнес он. — Из твоих уст прозвучало как-то неправильно.

— Нет, вовсе нет.

Мы не ошиблись, просто выбрали не то время.

Мы оба наполовину справились со своими порциями картошки, прежде чем снова заговорили.

— Ты сегодня занята? Не хочешь зайти ко мне ненадолго?

Услышав его вопрос, я замерла, выронив картошку из безвольных пальцев, и встретила непонимающий взгляд Карсена.

Я уловила момент, когда его плечи опустились.

Дерьмо.

Он понял. Понял, каким будет ответ, и ему не понравилось это столь же сильно, как и мне.

Внутри крутилась невообразимая каша из эмоций. Сердце кричало мне протянуть руку и сказать этому парню о своих чувствах, но голова — самая осторожная из них двоих — отвергала предложение. Она беспокоилась, испуганная, что эта версия Карсена временная… и что он все еще мог сорваться в любой момент.

Я не горела желание бежать и проверять это.

Мне очень хотелось совместного будущего, я просто не знала, готова ли… и готов ли Карсен.

— Нет.

ГЛАВА 4

Карсен

Последние несколько недель были… странными.

Колледж оказался не так уж плох, к моему удивлению. Подумать только, еще пару месяцев назад ходившие вокруг меня слухи проникли бы в мой разум, отравляя до тех пор, пока мне не захотелось бы содрать с себя кожу. Теперь же у меня куда лучше выходило их игнорировать. Я не позволял этим слухам грызть себя изнутри.

Несмотря на отсутствие драмы на учебе, мне с лихвой хватало ее дома. Благодаря Нейту и Блейку. Они либо игнорировали друг друга, прячась по комнатам, либо прожигали взглядом. Я чувствовал себя так, будто ходил по яичной скорлупе в собственном доме. Что странно, ведь я к их ссоре не имел никакого отношения.

А еще Эллиот.

Милая, сексуальная, пылкая Эллиот, отказавшаяся пойти ко мне в гости.

На мгновение я был раздавлен. Мне так сильно хотелось проводить с ней как можно больше времени. Но я понимал, почему она отказала… пока что.

Эллиот и сама так сказала, когда мы прощались.

— Я не имела в виду «никогда», Карсен. Просто не сейчас.

Я кивнул, и мы неловко стукнулись кулаками — похоже, каждый из нас понимал, что нам пока не стоило по-настоящему контактировать. А потом мы разошлись.

На занятиях мы перебрасывались парой фраз, но не более.

И вот пять минут назад она мне написала.

Эллиот: Карсен?

Это самое элементарное сообщение на свете, но в голове уже царил сумбур.

Удаляла ли она мой номер, желая стереть из памяти? Люди теперь не запоминали номера или все же запоминали? Или… вот дерьмо, неужели она волновалась, что я удалил ее номер? Чего она хотела?

— Чувак.

Я сунул телефон Блейку в лицо. Он лежал на диване, держа перед собой учебник, в ушах виднелись наушники. Он занимался или что-то в этом роде.

Хлопнув по моему телефону, он вытащил один наушник.

— Эй, проваливай, я учусь.

Я закатил глаза и сел прямо перед ним на кофейный столик, а потом снова повернул к нему экран.

— Ты просто притворяешься, чтобы Нейт к тебе не подходил, если вдруг явится.

Блейк наградил меня раздраженным взглядом, поскольку я оказался чертовски прав. Наконец, он сел и вытащил второй наушник.

— Ну и чего ты хочешь?

Я протянул ему свой телефон. Блейк уставился на экран, а потом сдвинул брови и вернул его мне.

— И что?

— Она мне написала.

— Ладно, — растягивая звуки, произнес он.

— Она написала мое имя. Имя и все, — я потер ладони о джинсы, пытаясь избавиться

от нервного покалывания, бегающего по коже. — Что это значит, черт возьми?

— Ну, — начал Блейк, — это…

— Вот! Именно поэтому мне нужна помощь!

— Прежде всего, успокойся, — простонал он. — Это всего лишь Эллиот.

— Лишь Эллиот, — буркнул я. — Верно. Конечно. На этом и остановимся. Лишь Эллиот.

— В любом случае, — прищурился Блейк, — это может означать лишь, что она решила, будто ты удалил ее номер. Или же просто проверяет рядом ли ты, чтобы поболтать.

— Я… эм, черт. И что я должен ответить?

Блейк поднялся и подошел к стенке с телевизором, начав поднимать и опускать обратно вещи.

— Мать твою, что ты делаешь?

— Ищу скрытую камеру.

— Что?

Блейк обернулся ко мне.

— Это розыгрыш, верно? Ты и вдруг такой нервный и испуганный? Где-то здесь должна быть камера. Знаю, ты наверняка записываешь, чтобы потом хорошенько посмеяться.

Когда я ничего не ответил, он приоткрыл рот.

— Ого. Ты не шутишь. На сто процентов серьезен?

— Да, верно, придурок. С чего бы мне шутить на эту тему?

Вернувшись к дивану, он снова сел и качнул головой.

— Потому что речь о тебе, Карсен. Ты не… тебе это несвойственно. Ты никогда не был таким неуверенными. Ты просто не можешь терять разум из-за девушки.

— Эллиот не просто случайная девушка, Блейк, и ты это прекрасно знаешь.

— Знаю, прости. Просто странно видеть тебя таким взвинченным из-за… ну, чего-либо.

— Верно, — о себе мне говорить совсем не хотелось. — Так что мне ответить?

— Эм, — он провел рукой по волосам. — Привет? Как дела? Да, это Карсен?

Я с громким стоном поднялся со стола и пошел к лестнице, решив, что больше не буду просить у него помощи, ведь он безнадежен в этом даже больше, чем я.

— Знаешь, Нейт куда лучше разбирается во всей этой романтической чуши, — бросил я через плечо.

Из коридора донесся рык и проклятия. Готов поспорить, он еще и показал моей спине средний палец.

Я остановился возле двери в комнату Нейта, что само по себе казалось странным, ведь раньше он жил с Блейком, а теперь приходилось привыкать к перестановке.

Подняв руку, чтобы постучать, я услышал громкий храп.

Ах, да, его новое времяпрепровождение — дневной сон.

Забавно. Блейк прятался внизу, вставив в уши не подключенные к плееру наушники, и прикрывался ненужными учебниками, а Нейт пребывал наверху, заваливался под одеяла и дремал всю вторую половину дня. То время, когда им потенциально приходилось бы взаимодействовать.

Они держали расстояние, и мне было любопытно, кто из них сломается первым.

Толкнув дверь своей спальни, я сбросил обувь и забрался на свою огромную кровать. Укрывшись одеялом, хотя холода не чувствовал, я снова посмотрел на телефон.

Что я должен ответить? Бред какой. Почему все так чертовски сложно?

Пальцы долго зависали над экраном, прежде чем я решился написать нечто, показавшееся мне не слишком глупым.

Я: Привет.

— Привет, — вслух буркнул я. «Привет». Я застонал. Боже, это лучшее, что я смог придумать?

«Дерьмо».

Я сделал скриншот экрана и отправил Блейку.

До меня донесся его громкий смех.

— Придурок! — крикнул он.

В ответ я послал ему эмодзи со средним пальцем.

Телефон завибрировал, и я чуть не выронил его из рук.

Эллиот: И это лучшее, что ты смог придумать? ПРИВЕТ?

Эллиот: Я так в тебе сейчас разочарована.

Эллиот: От этого я точно НЕ упаду в ОБМОРОК.

Я: Думаю, самое неловкое тут то, что мне действительно понадобилось ТАК много времени, чтобы написать «привет».

Я: Хотя Блейк от души посмеялся.

Эллиот: Он не единственный…

Я: Эй!

Эллиот: ЛОЛ

Эллиот: Я просто… хотела спросить, как у тебя дела? Итак, как ты?

Я: Значит, ты тосковала по мне, но приходить не захотела, решив просто написать «как дела?»… верно?

Эллиот: Ух ты, кто-то слишком быстро стал самоуверенным. Чувствуешь себя очень храбрым, скрываясь за экраном, Карсен?

Я:… да.

Эллиот: По крайней мере, он честен.

Я: Тоже по тебе скучаю.

Эллиот: Знаю.

Я: ВОУ!!

Я: И кто теперь самоуверенный, а?

Эллиот: Плевать.

Эллиот: Могу я сказать кое-что немного… резкое?

Я: Это немного волнительно, но да.

Эллиот: Хотя, может, «резкое» — не то слово. Скорее честное. Чертовски СУПЕР честное?

Я: Я по-прежнему отвечаю согласием.

Эллиот: Верно. Итак… я скучала по тебе. Очень сильно. Скучала все шесть месяцев подряд, Карсен. Скучала как по сырному соусу начо, когда не пробовала его целых два дня. Но… мне страшно.

Я: Мне тоже страшно. Я чертовски сильно боюсь, что снова тебя погублю.

Эллиот: Ты не губил меня, идиот. Только… не губил, и все. Давай пока оставим это так.

Эллиот: ЗАБУДЕМ. Так что у тебя за план?

Я: Хочу оставить все на твое усмотрение… пока.

Я: Сегодня целый день наблюдаю, как Нейт и Блейк игнорируют друг друга. Хочется надеть зимнее пальто…

Эллиот: Почему? Сегодня ведь не так уж холодно…

Я:…

Эллиот: Ох. ООО. Ты про то, что от них исходит холод и все такое, да? Морозят все вокруг.

Эллиот: УМНО!

Я: Старался.

Я: Что делаешь?

Эллиот: Скучаю. Фиш пытается заставить меня играть с ним в видеоигры, а мне сейчас не хочется.

Я: Ооооу. Кто-то занимает твои мысли?

*Я: *подразумеваю себя**

Эллиот: Поняла.

Эллиот: По правде, я думала о твоем предложении…

Я: Том самом, когда я пригласил тебя к себе домой, а ты отказалась?

Эллиот: АУЧ. Да.

Эллиот: Просто подумала, может, ты хочешь повторить свое приглашение…

Эллиот: Ты думал об этом?

Я: Если хочешь прийти, просто скажи.

Эллиот: Я хочу прийти.

Эллиот: Буду минут через двадцать.

Она сейчас придет.

«О. ОХ, ЧЕРТ!»

Что я наделал?

*****

— Итак…

— Итак, — передразнила Эллиот.

Мы сидели на балконе, том самом, что хранил столько болезненных воспоминаний с прошлого лета. Она пришла около десяти минут назад, и с тех пор мы едва ли обмолвились парой слов.

Если легкое подрагивание ее руки счесть показательным признаком, то она нервничала так же, как и я.

«Хорошо».

— Как дела?

Эллиот рассмеялась, и этот звук показался таким приятным для моих ушей.

— Мы уже это прошли.

— Верно, верно, — качнул я головой и забарабанил пальцами по перилам. — Должна быть тема для разговора. Хмм…

— Я ходила на кулинарные курсы, — произнесла она.

— Да? И как прошло?

Эллиот провела ноготками по своей груди и сделала вид, что с любопытством их рассматривала.

— Не хочу хвастать или что-то в этом роде, но теперь я могу испечь блинчики, и при этом они не сгорают.

— Обморок, — шепнул я, наклонившись к ней ближе.

Эллиот поджала губы, пытаясь сдержать смех. Ее глаза сверкали счастьем, когда она окинула взглядом открывавшийся вид.

Я стоял сбоку от нее, на стороне татуировки, потому каждый раз, когда локонов Эллиот касался ветерок, чуть развивая их, я видел ее. И каждый новый проблеск заставлял сердце биться все быстрее.

Я так часто мыслями возвращался к этому тату. Неужели, оно и правда значило то, о чем я подумал? Тату в честь нас? Мы не говорили об этом. Но нас мы тоже еще не обсуждали.

Были ли вообще «мы»? И был ли у нас шанс?

Я чертовски сильно на это надеялся.

— Я, эм, заметил, что ты сделала тату, — я старался говорить непринужденно.

— Сделала, — ну конечно, просто так она не расскажет.

— А еще заметил, что это созвездие.

— Верно.

— Ты знаешь, эм, какое именно?

Эллиот растерянно моргнула, и мне захотелось себя ударить.

— Верно, безусловно, ты знаешь, — качнул я головой, пытаясь выкинуть из нее все глупости. — Прости.

Эллиот не ответила, лишь оперлась руками о перила и склонилась вперед, не сводя взгляда с оранжевого горизонта.

Мы стояли так достаточно долго, чтобы холод начал пробираться мне под куртку.

Я уже собирался предложить Эллиот зайти внутрь, когда она вдруг заговорила.

— Columba, голубь… это символ, часто используемый для обозначения Афродиты.

Я замер и даже забыл, как дышать в ожидании, что она скажет что-то еще. Я смотрел на нее с надеждой, не отрываясь.

— Любовь. Татуировка символизирует любовь и звезды… и все, что они мне подарили, — когда Эллиот все же посмотрела на меня, в ее глазах стояли непролитые слезы. — Тебя.

Я не смог остановиться. Обхватил ладонями лицо Эллиот и прижался к ее губам.

Она меня не остановила. По правде, даже прильнула ко мне, будто ждала этого и даже большего. Потянула меня за толстовку, привлекая ближе. Ее тело прижалось к моему, и это лучшее, что я ощутил за все последнее время. Проклятие.

Губы Эллиот на моих, их движение, прикосновение языка — чистые небеса. Это был один из тех поцелуев, от которых перехватывает дыхание. Такие всегда оставляли желать много большего.

И заканчивались чересчур быстро.

Когда Эллиот отшатнулась, закрыв рот рукой и шокировано распахнув глаза, меня тут же остудил порыв холодного воздуха.

— Я… я… я… мы… Карсен.

Она развернулась к выходу, намереваясь уйти, но я схватил ее за запястье и притянул к себе, обхватив голову руками. А потом склонился, чтобы наши глаза оказались на одном уровне.

— Прошу тебя, не уходи. Не убегай, — Эллиот смотрела на меня блестевшими от слез глазами. — Пожалуйста, — взмолился я.

— Я… не могу такое обещать.

— Ты не можешь уйти, не можешь просто сбежать. Только не сейчас, после такой долгой разлуки, — мои слова звучали отчаянно, поскольку именно это я и чувствовал. — Останься. Прошу, поговори со мной. Прости меня, я не должен был этого делать.

— Ты прав, тебе не следовало, — она положила ладони мне на грудь и коснулась завязок капюшона. Несильно дернула, и я придвинулся ближе. — Но ты это сделал.

Эллиот положила голову мне на грудь, и я крепко обнял ее, прижимая ближе. Не в силах отпустить.

Эллиот начало потрясывать, я не понимал от холода ли, или от слез.

— Ты сделал это, и теперь мы не можем отмотать время. Мне не хватает слов, чтобы выразить то, что я только что почувствовала.

— Я не жалею, — я обхватил ее еще крепче.

— Я тоже, и это ужасно.

— Прошу, не уходи.

— Я должна.

— Почему?

Эллиот толкнула меня, и я неохотно ослабил хватку, но ровно настолько, чтобы она смогла посмотреть на меня снизу-вверх.

— Потому что иначе я снова позволю тебе поцеловать меня. Я бы осталась на всю ночь, позволяя себя целовать. Но я не готова к этому, Карсен. Я… я боюсь.

Мое сердце ухнуло вниз. Я тут же отпустил Эллиот и отступил.

— Боишься меня.

Она вскинула голову.

— Как ты мог такое сказать? — возмущенно произнесла Эллиот.

— Из-за прошлого лета.

Она кинулась ко мне и обхватила ладонями щеки, потерев щетину на подбородке. Я блаженно закрыл глаза.

— Посмотри на меня, Карсен Уитли, — я приподнял веки, услышав ее нежную команду. — Послушай, прошлым летом случилось нечто… что не должно было с нами произойти. Мы совершали ошибки, оба. Той ночью ты напугал меня? Черт возьми, я была бы идиоткой, если бы не испугалась. Но думала ли я когда-либо, что ты можешь причинить мне вред? Нет. Я боялась не за себя. Страшно было, на что ты способен по отношению к другим, а не ко мне.

— А сейчас? — я сглотнул комок в горле.

— А сейчас боюсь, что мне причинят боль. Боюсь снова тебя потерять, боюсь, что не готова, и ты тоже. Боюсь, что мы торопим события и в конечном счете вернемся туда, где оказались прошлым летом.

— Я больше не тот парень, Эллиот.

Не тот. Я стал другим уже несколько месяцев назад. Больно ли мне? По-прежнему да. Злился ли я? Да, но теперь учился контролировать это, чтобы гнев не управлял моей жизнью. Я учился, рос и хотел, чтобы Эллиот была рядом.

— Но ты… разве больше не хочешь, чтобы существовали «мы»?

— Хочу, — она отвела взгляд и облизнулась.

Потянув меня на себя, Эллиот прижалась своим лбом к моему. Я уже не мог понять, было ли это ритмичное биение сердца моим собственным или же наши ритмы переплелись.

— Я просто хочу быть уверенной.

Так мы и стояли, пока мои пальцы скользили по ее талии, пытаясь удержать Эллиот. Мне не хотелось отпускать ее. Я не мог. Прошлым летом наша история не закончилась. Это был далеко не эпилог. Нам вместе предстояло написать еще так много глав… Я это чувствовал.

Я скользнул ладонями вверх по ее спине, к плечам, а потом вниз по рукам. Переплетя наши пальцы, я крепко сжал их. Наши тела снова вспыхнули.

Я посмотрел в ледяную синеву ее голубых глаз.

— Мы не закончили, Эллиот. Я это знаю. Наши истории написаны на звездах.

А потом я снова ее поцеловал, на этот раз и не думая извиняться.

ГЛАВА 5

Эллиот

Когда я полчаса спустя вошла в дом, мои губы все еще горели.

Карсен сказал, что будет ждать, когда я поймаю свой момент, от которого заполыхает сердце, и пойму, что он — тот самый.

Вслед за этим я ушла.

Я не знала, чего именно ждать и каким должен быть этот самый «момент». Даже толком не понимала, почему боялась ответить согласием и попробовать еще раз. На этот раз у нас бы были благие намерения. Я бы не использовала его в качестве отвлекающего фактора, а он бы не встречался со мной из-за мимолетных моментов счастья. На нашем пути больше не будет Джейса. Только мы и по-настоящему.

И все же что-то продолжало меня удерживать, но вот что?

Мне хотелось надрать себе задницу, что написала ему сегодня. Если бы не это, он бы не поцеловал меня, а я бы не кралась по лестнице и не пробиралась в свою комнату, вновь ощущая прикосновения его губ.

Я быстро скинула одежду, сменив ее другой — не пахнущей Карсеном, после чего забралась на кровать. Натянув одеяло на голову, лежала молча и неподвижно.

Мой момент… мой момент…

Каким, черт побери, должен быть этот самый «момент»? Как я узнаю? Когда пойму?

«Дерьмо».

Услышав, как приоткрылась дверь, я даже не шевельнулась, чтобы поприветствовать незваного гостя.

Край кровати прогнулся под чужим весом, но я все еще не двигалась.

— Знаю, ты не спишь.

Я застонала.

— Куда ты ходила?

— К Карсену.

Фиш стянул с меня одеяло.

— А ну-ка сядь.

Я схватилась за одеяло, уже скучая по теплу.

— Верни.

— Неа. Говори, что случилось.

Вздохнув, я села и пристально посмотрела на брата.

Когда я рассказала, что у меня с Карсеном совместные занятия, он забеспокоился, припомнив мне события прошлого года. Пришлось потратить добрых двадцать минут, убеждая его, что Карсен уже не тот парень.

Удивительно, но родители восприняли новость куда лучше Фиша, чего я никак не ожидала. У меня было не так много возможностей сесть и откровенно поговорить с ними о ситуации, но судя по отсутствию какой бы то ни было реакции на новость о наших совместных уроках, не похоже, что они горели желанием сказать мне что-нибудь по этому поводу.

— Что случилось? Почему прячешься?

— Ничего такого, и ничего я не прячусь.

— Ты не можешь врать мастеру по забалтыванию, — хмыкнул он. — Расскажи, что произошло, — он хрустнул костяшками. — Должен ли я немного подправить ему лицо?

Я закатила глаза.

— Нет, ничего такого не произошло, — раздраженно отозвалась я.

— Эллиот.

— Ладно! Мы поцеловались, ясно? Это ты хотел услышать?

— Нет, — скривился Фиш, — это отвратительно. Опустим эту часть.

— Это все. Мы поцеловались, и он сказал что-то про то, что у меня должен произойти момент, а потом я ушла.

— Тогда почему ты тут прячешься? Разве ты не должна быть, не знаю, типа счастлива, что вы поцеловались и все такое дерьмо?

— Я счастлива, что мы поцеловались… Вероятно.

— Рад, что мы это прояснили, — невозмутимо произнес он. — А о каком моменте ты говоришь?

Я затеребила одеяло у себя на коленях и пожала плечами.

— Не уверена. Это я и пытаюсь понять. Он хочет, чтобы мы были вместе. И сказал, что у меня должен случиться «момент», пронзающий сердце, когда я тоже пойму, что мы должны быть вместе. Карсен будет этого ждать.

— Хмм, — Фиш потер щетину. — Интересно.

— Интересно? — я нахмурилась. — Я даже не знаю, что это значит!

— Я тоже не знаю, — рассмеялся он, — но на какую-то секунду это прозвучало очень умно, разве нет?

Я швырнула в него подушку, но Фиш отбил ее, и та полетела мне прямо в лицо.

— Придурок, — буркнула я.

— А ты хочешь быть с ним, Эллиот? Он на тебя давит? Как-то… подталкивает?

— Нет, — качнула я головой.

— Нет, ты не хочешь быть с ним или…?

— Прости, я хотела сказать, что он не давит на меня.

— Но на первый вопрос ты не ответила.

Я поймала себя на том, что смотрела вниз на свои сцепленные руки, не желая встречаться взглядом с братом.

Фиш положил руку поверх моих переплетенных пальцев, и я все же подняла на него взгляд.

— Ты должен пообещать, что не будешь меня судить.

— Ты моя сестра. Конечно, я буду тебя судить.

— Я действительно хочу быть с ним, — на глаза навернулись слезы. — Я так скучала по нему, Фиш. Бывают дни, когда просыпаюсь и буквально жажду его. Звучит будто я нездорова, но как есть, — по щеке скользнула слеза, когда я вслух призналась в том, чего раньше избегала. — Я влюбилась в него прошлым летом и ничего не могу с этим поделать.

— Почему ты говоришь это так, будто тебе плохо из-за своих чувств? — он склонил голову набок. — Потому что тогда кое-что случилось?

— Да, — кивнула я. — Знаю, ты считаешь меня слабачкой, если после всего, что было, я по-прежнему хочу его видеть и быть с ним.

Фиш вытянул руки, положил их мне на плечи и встряхнул меня.

— Нет же. Сейчас же прекращай. Я вовсе не считаю тебя слабой. По правде, думаю, ты

весьма храбрая.

— Что?

— Ага. Я хочу сказать, у чувака проблемы, это очевидно. За спиной чертовски печальное прошлое, а впереди трудный жизненный путь. Желание пройти его вместе с ним может испытывать лишь храбрая девушка.

— Но ты был так зол в прошлом году…

— Потому что ты пострадала. Знаю, ты говорила, что он не хотел причинять тебе боль, и что ничто из произошедшего не было направлено на тебя, но ты моя сестра, Эллиот. Конечно, я буду в бешенстве, если придешь домой в синяках и в крови.

По щекам покатилось еще больше слез, я чувствовала себя такой глупой из-за того, что плакала, но ничего не могла поделать. Прямо сейчас в голове был полный беспорядок.

— Я думала, ты во мне разочаровался.

— Нет. Волнуюсь ли я за тебя? Да. Но я бы волновался, даже если бы ты жила в пузыре. Я ведь старший брат, — он сжал мои плечи, прежде чем отпустить. — Слушай, мне нравится Карсен, и если говоришь, что он работает над собой и пытается разобраться со своим прошлым, это хорошо. Если думаешь, что он изменится, что у него все получится, это все, что имеет значение. В конце концов, это тебе его целовать и все прочее, а не мне.

Представив себе последнее, я рассмеялась, утирая слезы.

— Хорошее замечание. Но ты ведь не думаешь…

Он прервал меня, вскинув руку.

— Неважно, что я думаю. Я просто хочу, чтобы ты была счастлива.

— Фиш, это очень важно для меня.

— Ладно. Хочу ли я, чтобы ты встречалась с кем-то предсказуемым, уравновешенным и не готовым в любой момент взорваться? Конечно, но с тобой бы такое все равно не сработало. Ты не такая. Тебе нравится непредсказуемость. Приключения. Тебе нужен кто-то, кто сможет расшевеливать тебя, испытывать, кто примет хаос и будет плыть с тобой по его течению. Карсен — как раз подходящий тебе парень, и это единственное, что имеет значение.

— Мне так хочется тебя обнять сейчас, — ухмыльнулась я.

Он увернулся, поскольку терпеть не мог тесные контакты.

— Нет, не нужно.

— Я… ох, черт. Спасибо тебе, Фиш.

— Пустяки. А теперь про тот «момент»… что удерживает тебя от того, чтобы решиться?

— Не знаю, — простонала я и закрыла лицо руками. — Думаю, я боюсь снова почувствовать себя застрявшей. Боюсь, что если снова свяжусь с Карсеном, то почувствую себя, как прошлым летом. И что пропадет то чувство, что я движусь вперед.

Когда Фиш промолчал, я выглянула из-за своих рук.

Он пристально следил за мной.

— Что? Разве это не важно или что-то в этом роде?

— Не думаю, что ты сознаешь, насколько сильно изменилась за последние шесть месяцев. Похоже, ты не понимаешь, что стала другим человеком.

— Что? — поморщилась я. — Нет, это не так.

— Да, Эллиот, это так. Ты даже близко не стоишь с собой прошлой. Ладно, в общем ничего кардинально не произошло, но в тебе появилось нечто, что глубинно отличается. Ты…

Фиш опустил взгляд на свои колени, постукивая по ним пальцами и покусывая губы, пока подбирал слова.

Через несколько мгновений он пожал плечами.

— Свободная. Лучшее, как я могу это выразить. Ты стала просто… свободной. Более раскованной.

— Как это?

— Ты всегда была зациклена на своей собственной программе. Никогда не была ведомой, но и по-настоящему не руководила. Ты просто как бы… существовала. Однако теперь ты взяла на себя ответственность. Ставишь на первое место именно себя. Ну, черт возьми, ты потащила меня на кулинарные курсы, просто пройдя мимо рекламного плаката, не задумываясь, отдала двести долларов, чтобы научиться печь идеальные блины. Ты просто… развиваешь. Раньше бы ты ни на что не решилась, но не сейчас.

Я смотрела на него, удивленно приоткрыв рот.

Прошлым летом после случившегося я сказала маме, что хочу поработать над собой. Это была моя единственная цель. Я хотела поставить себя на первое место. И все это время считала, что по-прежнему над этим работала. Похоже, за все это время я никогда по-настоящему не думала, что уже начала делать верные шаги.

Однако теперь, когда Фиш об этом заговорил, поняла кое-что важное. Что не обращала внимания на мелочи.

Настолько сосредоточилась на «общей картине», где я заканчивала колледж и устраивалась учителем английского, что детали ускользали от моего вида. Те маленькие шаги, какие я предпринимала для улучшения своего психического здоровья и жизни.

— Я никогда не думала об этом в таком ключе.

— Иногда мы забываем ценить жизнь такой, какая она есть.

— А ты мудр не по годам, — отозвалась я.

— Так и есть, — согласился он с ухмылкой. — Так что ты решишь по поводу Карсена?

Проведя рукой по волосам, я тяжело вздохнула.

— Думаю, я подожду моего момента.

ГЛАВА 6

Карсен

— Смотри, куда прешь, урод.

Мне следовало догадаться, что мирным дням быстро придет конец. С начала семестра прошло уже четыре недели, а шепотки неуклонно перерастали в рев.

У меня хорошо получалось игнорировать это… по большей части. Казалось, каждый раз, когда эти идиоты чересчур сильно врезались в меня или говорили что-то глупое, рядом всегда оказывалась Эллиот. И это сразу сбавляло градус напряжения.

С того дня у меня дома мы начали проводить вместе довольно много времени. Без поцелуев. Но только потому, что я постоянно напоминал себе, что мне нельзя ее целовать… пока что.

Однако запрет на поцелуи не распространялся на прикосновения, и наши руки частенько находили друг друга.

— Йо, Уитли, а где твоя горячая цыпочка? Тот ее топ, который она надела на днях, был таким аппетитным. Если ты понимаешь, о чем я.

Снова тот идиот, один из парней, кто был с Джейсом в закусочной прошлым летом. Он выводил меня уже две недели, постоянно делая замечания обо мне и Эллиот.

«Не обращай внимания на этого придурка. Продолжай идти, Карсен».

— Ну же, Уитли, признавайся, где твоя красавица? О, дерьмо, ты ведь не убил ее тоже, а? Потому что, черт возьми, я с нетерпением жду возможности провести с ней время.

Зрение подернулось красной пеленой.

Я повернулся и медленно подошел к нему. Он веселился, перешучиваясь с друзьями, пока не заметил меня. Парень замер, а в его глазах мелькнул страх. Значит, так я действовал на людей? Вселял ужас?

Противно. Мне так противно от этого, что я остановился на полпути, но было уже слишком поздно. Наши носы разделяло всего несколько дюймов.

Я уже стоял возле парня. Так легко заехать ему в морду… верно?

От пришедшей в голову мысли свело живот. Я так сильно продвинулся. Изменился. И не мог сойти с пути из-за какого-то мудака.

Я не должен был так поступать с Эллиот.

Нет, черт возьми. Я не мог так поступать с собой.

Мне не хотелось снова становиться парнем из прошлого лета. Не хотел вновь чувствовать сумасшествие. Я лишь желал быть… нормальным. Контролировать ситуацию. Стать кем-то лучшим, чем мой кретин-отец, а не превращаться в него.

Я выдохнул и отступил.

— Ты этого не стоишь, — холодно произнес я с усмешкой.

Он рассмеялся, но потом как-то обиженно оглядел свою компанию. Они выглядели смущенными.

— Но твоя мама того стоила?

Внутри поднялась жгучая волна гнева.

Я с силой сжал кулаки, вдавливая их в бедра, и сделал еще один глубокий вздох, постаравшись не выдыхать полностью.

«Не бей его. Не бей, мать твою».

Когда я отвернулся, у парня снова отрасли яйца.

— Гребанный псих, — пробормотал он.

Я стремительно обернулся, вновь оказываясь к нему лицом, схватил за воротник и с силой прижал к кирпичной стене. Застывшее на его лице удивление дало понять, что он этого не ожидал.

— Как зовут твою маму, недоделок?

— Э, — он снова бросил взгляд на друзей, но они отошли от нас, соблюдая небольшую дистанцию. Я встряхнул придурка. — К-Кэрол, — пробормотал он.

— А отца?

— Майк.

Я склонился к нему, мой голос стал низким и угрожающим.

— Давай с тобой по-быстрому обрисуем ситуацию, ладно? Для всего мира Майк кажется хорошим парнем, идеальным мужем, обеспечивающим семью… бла-бла-бла. Но дома за закрытыми дверями Майк превращается в демона. Он злой и несдержанный, а удар тыльной стороны его ладони очень жжет. Теперь перейдем к Кэрол. Она прекрасна, словно каждый год выигрывает премию «лучшая мама в мире». Она терпит Майка, а ты каждый раз ее защищаешь, в меру своих сил, но ты устал видеть синяки на ее коже в форме его рук. Ты из кожи вон лезешь, чтобы сберечь ее, но… в конце концов этого оказывается недостаточно. Демон забирает ее. Майк запирает Кэрол в комнате, а ты оказываешься по ту сторону двери, слыша, как она молит о помощи, как задыхается. А потом тишина, — я усмехнулся, хоть мне было ничуть не смешно. — Можешь себе это представить? Ты, наконец, смог выломать дверь, но оказалось слишком поздно. Ты видишь, как Майк склонился над Кэрол, а его руки все еще сжимают ее горло. Подумай об этом.

Я почувствовал, как парень задрожал под моими руками, а потом тяжело сглотнул.

— Я сказал, представь! — крикнул я, снова прижав его к стене. — Закрой свои чертовы глаза и представь!

Он все же прикрыл веки. Через несколько мгновений по его щекам потекли слезы.

Он представил. Увидел эту сцену, и она разбила ему сердце.

— Это больно, не так ли? Самая сильная боль, которую ты когда-либо испытывал?

Парень распахнул покрасневшие глаза и кивнул.

— Вот через что я прошел. Я стоял по ту сторону двери.

Я снова вдавил его в стену, а потом отпустил, наблюдая, как парень соскользнул вниз и прерывисто, рвано дышал. Он даже уперся ладонями в колени, чтобы прийти в себя.

— Ты закончил? — я склонился над ним.

Он кивнул, но я мотнул головой.

— Нет, я хочу это услышать.

— Д-д-да.

— А еще ты никогда больше не будешь говорить об Эллиот или даже с ней, верно? Потому что если я услышу, что ты вякнул что-то неподобающее…

— Нет, я ничего не скажу.

— Хорошо, — я сжал его плечо достаточно сильно, чтобы он вздрогнул, и лишь потом выпрямился.

Оглянулся, поняв, что мы собрали довольно большую толпу. Через несколько мгновений я встретил взгляд знакомых глаз.

Джейс.

Он не произнес ни слова. Вообще никак не реагировал. Только смотрел.

Ну, как угодно.

Напоследок я снова сжал плечо парня.

— Хорошего дня.

Дело было не в вежливости, я просто молчаливо напомнил о своей угрозе.

Поправив рюкзак на плече, я пошел прочь.

*****

Эллиот

Из-за бешеной пульсации в голове, я едва слышала разговоры вокруг.

— Видела, как он ударил того парня? Черт возьми. Он просто прижал его к стене и бум! Настоящий псих. Не могу поверить, что потребовалось двое парней, чтобы оттащить его.

— Знаю-знаю, боже мой!

Девчонки выбежали из туалета также быстро, как и вошли, а я так и осталась в кабинке, с трудом дыша и едва сдерживая слезы.

Я шла к аудитории, когда увидела какую-то суматоху в коридоре.

Непроницаемые глаза Карсена, в глубине которых царил хаос, как он ударил другого парня об стену с такой силой, что у меня заныли кости.

Я не могла ни о чем думать, просто побежала.

Мне не хотелось снова видеть это, видеть, как он терял контроль. В ушах до сих пор стоял звук его кулаков, встретившихся с лицом Джейса. Снова я этого не вынесу.

Он так изменился, но… Вот вам и то, что Карсен теперь держал себя в узде и под контролем.

Вот и конец для нас.

ГЛАВА 7

Эллиот

С тех пор, как я видела Карсена, прошло уже полторы недели. В тот день, когда он избил парня, я прогуляла наше совместное занятие. Вообще не могла заставить себя выйти из уборной еще целый час.

Потом быстро дошла до машины, доехала до дома и забралась на кровать, отгородившись от мира.

Мое сердце было разбито вдребезги. Мне казалось, что идея о «нас» была так близка, что ее уже можно было потрогать.

Но нет.

Однако я должна была двигаться дальше. На следующее занятие я пришла, но Карсена там не оказалось.

Он писал мне, но я извинилась и сказала, что не могу говорить, придумав причину. После он вел себя также, когда уже я пыталась ему написать или позвонить. Похоже, он тоже понял, что между нами уже ничего не могло быть… никогда.

Вот почему я стояла у него на пороге в этот ранний час. Шесть утра, суббота. Нам очень нужно было поговорить. Не в моем характере избегать проблем, а эта наша игра в уклонение слишком затянулась. Следовало покончить с этим. Раз и навсегда.

Нажав на дверной звонок, я принялась ждать.

Ждала. Ждала. Ждала.

Ничего.

А потом входная дверь вдруг распахнулась.

Но на пороге стоял не Карсен, а Блейк.

— Что за… — гнев стал постепенно сходить с его лица. — Ох, это ты. Привет, — он вышел и осмотрелся. — Вроде все в порядке.

— О, да. Все хорошо. Я просто зашла узнать, дома ли Карсен.

Он приподнял брови и посмотрел на меня так удивленно, словно не верил моим словам.

— Сейчас шесть УТРА, а ты просто пришла узнать, дома ли Карсен? — Блейк скрестил руки на груди. — Прошу, скажи, что это шутка, хоть и худшая на планете.

Я подняла коробку пончиков, которые принесла в качестве предложения мира.

— Нет. А еще у меня есть кофе…

Закатив глаза, Блейк выхватил у меня пончики.

— Ладно. Заходи.

Я проследовала за ним в кухню, где он быстро раскрыл коробку и откусил кусок глазированного угощения. Придвинув к нему стакан кофе, я глотнула из своего.

— Ммм, — простонал он. — Очень вкусно.

— Могу отдать тебе все, если хочешь. Мне просто нужно знать, где Карсен.

Он прищурился, откусил еще кусок и проглотил.

— Что за спешка? И почему так рано? Он снова что-то натворил? — Блейк схватился за грудь. — Господи, этот идиот прислал тебе фото члена или что-то в этом духе?

— Нет, — усмехнулась я. — Просто хочу… наверстать упущенное. Я не видела его несколько дней и нам нужно кое-что… эм… обсудить.

— А, — кивнул он и нахмурился. — Ну, его здесь нет.

— Что? В шесть УТРА?

— Дорогая, я прекрасно помню, сколько сейчас времени, — подмигнул он мне.

Я почувствовала, как щеки начали краснеть, и пожала плечами.

— Да, прости, что разбудила. Но все-таки, где Карсен?

— Не уверен. В последнее время он часто исчезает, но я не слежу за ним. К тому же, знаешь, нормальные люди по субботам спят в шесть утра, — Блейк постучал себя по подбородку и поджал губы. — Я уже говорил, что сегодня суббота?

— Я сейчас кину в тебя чертов пончик, Блейк. Я же извинилась.

— Знаю, знаю, — подмигнул он. — Я просто шутил… вроде как.

— Не знаешь, когда он будет дома?

— Думаю, скоро. Приглашаю подождать его со мной.

Я взяла пончик и откусила небольшой кусок, но желудок тут же воспротивился. Я так нервничала, что не могла съесть даже гребаный пончик. И это ужасно, потому что они просто восхитительны.

«Черт».

— Как ты?

Блейк посмотрел на меня поверх стакана кофе, и я отметила, что в его глазах не было привычного блеска. Сперва я решила, что он просто не выспался, но вряд ли дело только в этом.

Похоже, его сердце разбито, как и у меня.

— Справляюсь.

— Я говорила с Нейтом…

— Знаю, — он отрывисто кивнул. — Карсен сказал.

— Он, эм, кое-что рассказал мне.

— Да?

— Блейк…

Он прикрыл глаза. Я задалась вопросом, пытался ли Блейк сдержать слезы, как приходилось мне. Сложно было видеть его таким, видеть в глазах боль. Это не тот Блейк, которого я знала. Тот был веселым и вечно шутил, а не находился на грани нервного срыва.

— Я в порядке, — отозвался он, наконец, раскрыв глаза и чуть шмыгнув носом. — Все хорошо, Эллиот.

— Мне жаль, Блейк.

Он пожал плечом.

— Все… Черт, хотел повторить, что все хорошо, но нет, это не так. Но… такова жизнь. Просто жизнь. Со своими взлетами и падениями, крутыми поворотами и всевозможными безумствами. Я справлюсь.

Я глотнула кофе и кивнула.

— Но ты ведь знаешь, что я рядом, верно?

— Знаю, — он усмехнулся, — и ценю, но ты не должна взваливать на себя еще и мои проблемы. Хватает и того, что мы повесили все это на Карсена. Не стоит тебе добавлять моей драмы.

— Не знаю, как долго все останется прежним.

— А? — Блейк нахмурился. — О чем ты?

— Я и Карсен. Карсен и я… мы.

— Что? Почему?

— Он рассказывал, что произошло в кампусе?

— О, — он поморщился. — Да, говорил. Досадно.

Досадно?

Это очень мягко сказано. Лицо того парня было полностью разбито, когда спустя несколько дней он проходил мимо меня в коридоре. На мгновение наши взгляды встретились, но потом парень тут же отвернулся и зашагал дальше по коридору так быстро, как только могли нести его ноги.

— Он…

Входная дверь распахнулась, и мы замолчали.

Это был Карсен.

Задержав дыхание, я слушала, как скрипели по лакированному деревянному полу его ботинки. Я готовилась встретиться с ним впервые за прошедшую неделю.

Карсен зашел на кухню и застыл. Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что он был одет для пробежки. С бедер свисали свободные спортивные шорты, а серая футболка прилипла к телу.

С одного его плеча свисал наушник, а в руке обнаружился телефон.

Сведя брови, он переводил взгляд с меня на Блейка и обратно.

— Хм, а в чем дело? — он потянулся, вынимая из уха второй наушник.

Тогда я заметила это.

Его костяшки пальцев.

Они выглядели просто ужасно, полностью разодраны, покрыты синяками и струпьями. На его левой руке я заметила бандаж, и мне так захотелось плакать при виде всего этого.

Не из-за того, что ему больно, а потому что всему виной его собственная глупость. Все это доказывало, что он совсем не в порядке. Карсен по-прежнему далек от гармонии с самим собой. Все также не контролирует себя.

Я не смогу с этим справиться.

— Я хот…

Я вскинула руку, прерывая его на полуслове, и выбежала прочь. Выскочив через переднюю дверь, я подпрыгнула, услышав, как громко она за мной захлопнулась.

Когда ноги коснулись тротуара, я побежала. Ветер засвистел в ушах, и я была ему рада, поскольку он прогонял из головы все мысли.

Мысли о том, что Карсен избил того парня. Мысли о том, как он бил Джейса. О его лице, искаженном гневом и болью.

Чья-то рука схватила меня за запястье, и в следующий миг я оказалась в потных объятиях.

Карсен обвил меня руками, словно заключая в клетку. Я пыталась отбиться от него, но напрасно. Мой разум устал. Как и тело. Я была совершенно вымотана.

Отказавшись от борьбы, я дала волю слезам, пока Карсен продолжал прижимать меня к себе.

— Шшш… дыши, Эллиот. Просто дыши.

Он погладил меня ладонью по спине. Я позволила, больше не пытаясь сбежать. Решила насладиться этими совместными мгновениями, сознавая, что вскоре они останутся в прошлом.

Он поцеловал меня в макушку, и я заплакала его сильнее. Карсен в ответ на это прижал меня еще теснее.

Только спустя несколько минут он все же начал ослаблять хватку, медленно провел пальцами вверх по моей руке, к лицу, а потом обхватил щеку и заставил поднять голову, чтобы посмотреть на него.

— Что случилось?

— Я видела тебя в коридоре, — шмыгнула я носом.

Он прикрыл глаза и глубоко вздохнул.

— Мне жаль, что ты это видела. Не самый лучший момент в моей жизни.

Я стала вырываться из рук Карсена, и он отпустил меня. Я отступила.

— Не лучший момент? Ты сейчас серьезно, Карсен? Это все, что ты можешь сказать?

Он опустил руки и с любопытством посмотрел на меня.

— Да…

Карсен так протянул это слово, что мне захотелось вскинуть руку и встряхнуть его.

Вместо этого я схватила его за израненную руку и подняла ее вверх.

— Вот это! — воскликнула я. — Не самый лучший момент в твоей жизни? Это же ужасно, Карсен.

Его глаза расширились, когда он опустил взгляд на наши переплетенные пальцы.

— Нет. Нет.

Его голос был сильным и уверенным. Карсен освободился от моей руки и обхватил обеими ладонями мое лицо, удерживая в неподвижности. Бандаж царапнул щеку, но мне было плевать. Я не могла отвести от него взгляд. Не тогда, когда его глаза молили меня этого не делать.

— Слушай, это не из-за колледжа. И не из-за того парня.

— Тогда откуда? — потребовала я.

— Бокс.

— Что?

Он кивнул.

— Бокс. Я записался в тренажерный зал и использую его, как отдушину, когда мне не терпится кого-нибудь ударить. Тот случай в коридоре стал для меня решающим. Я чуть не сорвался. Даже не пошел на занятие, потому ты меня и не видела.

— Я тоже не пошла.

— А?

— Лекция, — выдохнула я. — Я тоже не пошла. Увидела, как ты прижал к стене того парня, поняла, что не могу на это смотреть и ушла.

Я обхватила его руки и отвела от своего лица, вновь рассматривая раны.

— Думала, боксеры должны носить специальный бинт или перчатки.

— Я же сказал… Тот день чуть не сломил меня. Пошел прямо в спортзал и набросился на грушу. Не надел ни бинт, ни перчатки. Мне нужно было выплеснуть весь гнев. Он заполнял меня, и становилось страшно, что произойдет, если тот выйдет наружу.

Я провела пальцами по его бинту.

— Ты поранился…

— Лучше сам, чем кого-то другого, — пожал Карсен плечами.

Свободной рукой он снова погладил мою скулу, провел большим пальцем по щеке, стирая последние высыхающие слезы.

— Эллиот… Мне жаль. Я не думал, что по твоему мнению случилось именно это.

— Но я его видела… Его лицо сильно разбито, Карсен. Это так напомнило мне прошлое

лето.

— Это не я, клянусь. Я бы не стал о таком лгать. Ты это знаешь. Не представляю, кто…

Он вдруг замер и выдохнул.

— Что? — поторопила я.

— Джейс.

Я растерянно тряхнула головой.

— Что Джейс?

— Это Джейс. Он был там. Все видел и слышал, как тот парень нес о тебе всякую чушь Бьюсь об заклад, именно это его и разозлило. Должно быть, это Джейс. Не знаю, кто бы еще мог.

— Не похоже на Джейса…

— Ты не слышала, с каким смаком тот идиот говорил про тебя. Вы с Джейсом много лет были как брат и сестра. Это не проходит в одночасье.

— Я… вау.

Я испытала шок, поскольку последнее, чего бы ожидала от Джейса — чтобы он кинулся из-за меня избивать до полусмерти какого-то парня.

Однако я не думала, что Джейс мог пристраститься и к наркотикам, а так оно и вышло.

— Поверить не могу, что ты решила… — Карсен качнул головой. — Ну, нет. То есть прекрасно понимаю, почему ты так подумала, но я ведь говорил, что усердно работаю над собой. Я хочу стать лучше и, черт возьми, очень стараюсь. Я не могу снова так с тобой поступить. Не хочу быть для тебя таким.

Он приподнял мое лицо, чтобы я встретила его взгляд. Тяжелый, но полный эмоций. Боль, гнев, надежда и прощение.

— И для самого себя тоже. Я не могу так больше жить. И не хочу.

— Я тоже не хочу, — произнесла я. — Прости, что подумала… Просто учитывая твои пропуски занятий и то, как ты избегал наших разговоров, я заволновалась.

— Мне лишь нужно было немного времени. Но я должен был объяснить. Я все еще работаю над коммуникацией, — Карсен криво усмехнулся. — Однако дело было не в тебе. Мне хотелось кое над чем поработать, прежде чем снова с тобой увижусь.

— А теперь?

— Я в порядке, честно. По правде хотел позвонить тебе сегодня и спросить, не хочешь ли потусоваться вместе.

Я закатила глаза.

— Ты не можешь не общаться с девушкой полторы недели, а потом просто позвонить ей и спросить, не хочет ли она «потусоваться». Карсен, со мной это не прокатит.

— Над коммуникацией я все еще работаю, помнишь?

— Верно, но если мы хотим быть вместе, тебе нужно говорить со мной. Я не выдержу, если каждый раз будешь волей-неволей сбегать от меня.

— Волей-неволей, значит? — усмехнулся Карсен.

— Да! — я топнула ногой.

— Ты сказала, если мы хотим быть вместе… а ты хочешь?

«Ну же, скажи да».

— Да.

Его лицо будто озарилось изнутри, как и глаза. Карсен посмотрел на меня со смесью удивления и нежности. А потом просто притянул в свои объятия, обвив руки вокруг моей

талии.

— Ты такой мокрый, что это отвратительно.

— Неправда, тебе нравится, — он склонился, коснувшись моей щеки своей, его губы замерли у меня возле уха. Закрыв глаза, я с наслаждением вдохнула воздух. — Я люблю тебя.

Все вокруг остановилось. Не было больше проезжавших машин, щебета птиц, даже ветра, шелестевшего над головой и развивавшего волосы.

Не осталось ничего, кроме нас.

— Ты ведь итак это знала, а? — продолжил Карсен. — Не думал, что мне нужно говорить это вслух, но прямо сейчас захотелось. Я люблю тебя, Эллиот. Ты мое ядро.

Сердце забилось так быстро, а момент показался таким… правильным. Будто это было написано на звездах задолго до нашего рождения, а мы всю жизнь шли именно к этому.

— Твое ядро?

Я почувствовала, как Карсен кивнул.

— Центральная часть звезды, совсем как сердце.

«Ты мое ядро».

Прямо здесь, ранним утром посреди тротуара, в объятиях мокрого Карсена…

Вот он, мой «момент».

ЭПИЛОГ

Эллиот

Два года спустя

— Карсен, ты же сказал, что этим вечером мы пойдем на свидание. Но поход на твой балкон — это не свидание, мы итак постоянно тут сидим.

— Не постоянно, просто часто.

Я с укором посмотрела на него, но в ответ получила милую улыбку и тут же его простила.

— Тебе повезло, что ты симпатичный, — буркнула я, садясь рядом с ним на балконе.

За последние два года мы с Карсеном через многое прошли. С того самого дня, как на том тротуаре решили всерьез взяться за наши отношения.

Не всегда было легко, но и не всегда трудно.

Мы уравновешивали друг друга и работали над собой, чтобы помочь и внести свой вклад.

Когда мы только начали встречаться, я волновалась, что мы вернемся к прошлым привычкам, используя друг друга и не стремясь к чему-то большему, но все оказалось другим.

Мы много разговаривали. Это наше самое большое дело. Общение стало нашей отдушиной, и я была так рада.

Я получила диплом преподавателя, а Карсен — специалиста по работе с персоналом. Ему удалось сразу же найти работу, а я пока пребывала в поиске… и все еще жила с родителями. Это немного меня смущало.

— Небо сегодня прекрасное, — шепнула я, подняв взгляд и залюбовавшись видом.

— Думаешь, почему мне захотелось тут посидеть? Кстати, я заказал пиццу, она будет через полчаса или около того.

— Когда ты сказал, что хочешь провести эту ночь вместе, поскольку мы не устраивали посиделок целую неделю, я думала, нас ждет шикарный ресторан, а потом разные объятия… Вот почему я так вырядилась. Твой балкон — не то, что я ожидала.

Карсен поцеловал меня в щеку.

— Ты выглядишь сногсшибательно. Кроме того, я тоже подготовился.

Я окинула взглядом его наряд: темная рубашка и джинсы, ничего сверхъестественного для него.

— Да? — переспросила я.

— Я использовал одеколон.

— Умник, — рассмеялась я, покачав головой.

— О, начинается! Вставай!

Карсен поднялся и потащил меня следом за собой к перилам.

Мое сердце начало биться чаще. За те годы, что я знала Карсена, он действительно увлек меня астрономией. Теперь я с большим нетерпением ждала тех ночей, что мы проводили в созерцании звезд.

— Смотри, — проинструктировал он, указав на небо.

— Я… ничего не вижу.

— У тебя ужасное зрение. Попробуй телескоп.

Он повел меня к углу балкона, помог настроить телескоп, а потом направил его на нужный участок и подошел ко мне, прижавшись губами к моему уху.

— Видишь? — тихо прошептал Карсен.

— Нет, — я отрицательно помотала головой.

— Посмотри еще раз.

Я так и сделала.

Ничего.

— Карсен, я вообще ничего не вижу. Может, объектив загрязнился, там будто что-то мешает.

Я потянулась, чтобы вытереть его, но наткнулась на что-то пальцами.

Что за…?

— Тут что-то приклеено.

— Что? Не может быть. Отцепи. Хочу посмотреть.

Я сняла это. Маленький предмет соскользнул мне на ладонь, и я вышла на лунный свет, чтобы лучше рассмотреть находку.

Звезды… целая группа звезд.

Я подняла их к лицу. На внутренней стороне оказалась гравировка «Ты мое ядро».

«Кольцо».

Кольцо из звезд.

О… ох!

Я потеряла дар речи, когда обернулась и увидела Карсена стоящим на одном колене.

— Ч-ч…Я…эм… я… что…

— Как насчет того, чтобы мы поженились?

Я расхохоталась, схватившись за бока, пока Карсен продолжал стоять на одном колене и улыбался.

— Ты это серьезно? «Как насчет того, чтобы мы поженились?» Ни речи, ни признания в любви, ничего?

Он пожал плечами.

— Ну да. В конце концов, мы оба знаем, что так написано на звездах.

Схватив его за рубашку, я притянула Карсена к себе и быстро поцеловала.

Отстранившись, я коснулась его лба своим и заметила, что мой парень все еще ухмылялся.

— Итак? Что скажешь?

Я снова его поцеловала и шепнула:

— Обморок.

Конец